

РАЗВОРОТ

ПОДОПЛЁКА

Зэк-Зак удачи

Окончание. Начало на стр. 1

В декабре 2014 года исполнит-ся пять лет с момента пожа-ра в ночном клубе «Хромая лошадь», унёсшего жизни 156 человек. Здоровью ещё 64 был нанесён тяжкий вред. Несколь-ко лет шло следствие и судебные тяж-бы. По решению суда главный виновник трагедии — владелец клуба предприни-матель Анатолий Зак — получил приго-вор: девять лет и 10 месяцев лишения свободы в колонии общего режима. Дру-гими виновниками названы директор, арт-директор клуба, устроители злопо-лучного пиротехнического шоу и пожар-ные инспекторы, дававшие заключение о пожарной безопасности помещения.

Потерпевшими по делу признаны около 400 человек. Судом им назначены компенса-ции, суммы выплат распределены про-порционально между виновными. За пожар-ных инспекторов обя-занность выплаты части компенсации на общую сумму око-ло 40 млн руб. по решению суда была возложена на государство. Часть иму-щества других ответчиков была аресто-вана. Правда, вскоре выяснилось, что у большинства из них взять особо нечего: одна-две подержанные машины, доля в малом предприятии — и всё.

Другое дело — Анатолий Зак. На него была возложена самая большая финан-совая нагрузка: по 450 тыс. руб. каждому потерпевшему, потерявшему близкого родственника, по 300 тыс. пострадавшим, здоровью которых был нанесён тяжкий вред, по 150 тыс. руб. за травмы средней степени тяжести и по 60 тыс. руб. за лёг-кий вред здоровью. В совокупности дол-ги Зака перед потерпевшими оценивают-ся на сегодня примерно в 120 млн руб. Выплатить их вполне возможно: спи-сок имущества предпринимателя, на которое суд обратил взыскание, занима-ет около пяти страниц машинописного текста. Доли в серьёзных предприятиях, торговые площади, жилые и нежилые помещения в Перми и Пермском крае, автотранспорт и денежные средства на счетах и наличными, драгоценности...

Казалось, этого имущества с лихвой хватит на то, чтобы покрыть все ком-пенсации потерпевшим. Однако с хозяй-ством Анатолия Зака постоянно проис-ходят какие-то проблемы.

«Толя-Мерседес»

Главный вопрос, которым задаются потерпевшие и их представители: поче-му до сих пор не начинаются выплаты компенсаций? Первый ответ они кос-венно получили весной 2014 года.

Поскольку имущество Зака находи-лось в разных территориях края, пол-номочия по его реализации были пере-даны в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управле-ния ФССП России по Пермскому краю. Из списка арестованного добра наиболее простым для реализации был автомо-биль Mercedes S350 — остальное быстро

ликвидное имущество было переписа-но на жену и мать Зака. Как рассказала представитель потерпевших Александра Гуляева, этот автомобиль был выстав-лен приставами на торги по цене в 1,7 млн руб. при том, что аналогичное авто того же года выпуска в том же состоя-нии на рынке можно приобрести по цене от 900 тыс. до 1 млн руб. — имен-но такие цены выдают интернет-сайты объявлений.

Конечно, непомерно высокую оцен-ку можно аргументировать желанием выручить как можно больше денег для выплаты потерпевшим. Но это слабый аргумент, ведь по завышенной цене про-дать просто невозможно. Другое дело, что по установленной процедуре, если арестованное имущество не продаётся в первый раз, производится его уценка

Активно пытаются отстоять свои права только 10-15% потерпевших, остальные давно уже махнули рукой и просто не верят, что судебное решение в принципе будет исполнено

на 10% и торги проводятся снова. Легко понять, что и во второй раз на стоящую в полтора раза дороже «рынка» маши-ну покупателей не нашлось. Этот случай законодательством тоже предусмотрен. Не реализованное на торгах имущество предлагается самим потерпевшим, а в случае отказа возвращается владельцу. В данном случае — Анатолию Заку.

«Потерпевшим предлагалось в каче-стве компенсации забрать эту маши-ну, но брать её никто не стал, — гово-рит Гуляева. — Во-первых, цена слишком высока. Во-вторых, возникает другая про-блема: если по суду человеку полагает-ся, допустим, 500 тыс. руб., то, забрав эту машину, он остаётся должен Заку 1,2 млн руб. Ситуация, согласитесь, странная даже с этической точки зрения».

Комментируя эту историю, предста-вители потерпевших предполагали, что и при реализации остального имуще-ства Зака может быть применена ана-логичная схема: заведомо завышен-ная оценка, «нулевой» результат торгов. События нынешней осени более чем красноречиво подтвердили эти опасе-ния. Продажа машины действительно была только «разминкой». Поскольку эта схема сыграла в первый раз, с дру-гим имуществом Зака начали происхо-дить чудеса ещё круче.

Кручу-верчу, запутать хочу

«Никаких выплат я не затягиваю», — неоднократно заявлял Анатолий Зак в суде. Тем не менее даже из мест лише-ния свободы он вёл и ведёт активные действия, которые — так уж получает-ся — всё время только тормозят реали-зацию продекларированных намерений.

В апреле 2010 года через суд был про-ведён бракоразводный процесс между супругами Зак. При разделе совместно нажитого добра Наталья Зак получила имущества на сумму более 126 млн руб. Соответственно, это имущество уже не могло быть обращено к реализации.

Тем не менее собственности у Анато-лия Марковича осталось более чем доста-точно, чтобы рассчитаться с потерпев-шими. Так, 17 октября на сайте Службы судебных приставов появилась информа-ция о том, что в территориальное управ-ление Росимущества по Пермскому краю передано для торгов два объекта: нежи-лое помещение площадью 159,8 кв. м по ул. 1-й Красноармейской, 46 и нежи-лое помещение площадью 306,9 кв. м по ул. Краснополянской, 17. Первый объ-ект оценён в 11 млн руб., второй — в 12,5 млн руб. Адекватность оценки пока-жут торги, но даже если объекты прода-дутся, вырученная сумма всё равно будет в семь-восемь раз меньше необходимой.

Но есть имущество, продажа которо-го с лихвой покрыва бы все выплаты компенсаций. Это доли Анатолия Зака в предприятиях, из которых состоит торговая сеть «Чка-ловский». Продажа этих долей — луч-ший выход, чтобы выплатить потер-певшим компенса-ции, причём быстро и всем сразу.

В совокупности под арест попали доли Зака в 18 обществах, где он владе-ет в среднем 40%. Судебные приставы, как гласит информация на их официаль-ном сайте, предварительно оценили всю эту массу долей в сумму около 230 млн руб. Однако партнёрам Зака по «Чка-ловскому» приставы предложили выку-пить эти доли за сумму около 600 млн руб., подкрепив цифру данными некоего оценщика. Партнёры ожидаемо отказа-лись — ведь цена пакета была завыше-на почти втрое. Эксперты затем указы-вали, что приставы привлекли к оценке некомпетентных специалистов, не име-ющих права давать такие заключения. Не были учтены другие факторы, влия-ющие на цену, — в частности, высокая закредитованность бизнеса.

Однако главное — вовсе не методи-ка оценки и прочие формальности. Это всё нюансы, в которых спрятался пресло-вутый дьявол. История с продажей этих долей очень напоминает схему, кото-рая была успешно реализована с иномар-кой. Расчёт, похоже, был прост: от покуп-ки долей по втрое завышенной цене все откажутся — сумасшедших в бизнесе дав-но нет. Потерпевшие, разумеется, отка-жутся тоже, после чего приставы разве-дут руками: пробовали, но не получилось. Возвращаем доли Анатолию Заку.

Любой предприниматель скажет, что доля в ООО в размере менее 51% не сто-ит не то что 200 млн руб. — она факти-чески ничего вообще не стоит. Внутри таких обществ куда большую роль игра-ют личные отношения и договорён-ности партнёров. С партнёрами же у Ана-толия Зака после истории с «Хромой лошадью» отношения заметно подпор-тились. Ведь они не раз публично — в судах и в СМИ — заявляли о своей готов-ности выкупить доли Зака и доброволь-но выплатить потерпевшим все ком-пенсации. Скажем, выкупить за те же 200 млн руб. — хватит и рассчитаться с потерпевшими, и Анатолию Заку «на жизнь» оставить порядка 50 млн руб.

Но по всему видно, что такой расклад Анатолия Зака не устраивает. Обвинив

партнёров за эти заявления в «предатель-стве», он с помощью своих помощников на свободе начал целенаправленную ата-ку с целью захватить контроль над обще-ствами, выжить бывших партнёров из совместного бизнеса. На пути к этой цели он уже многого добился, и с каждой его маленькой «победой» надежды потерпев-ших на компенсации тают всё больше. Что бы ни заявлял сам Зак, потерпевшие судят по делам. А дела начались такие.

«Действуя в интересах Зака»

Партнёры в бизнесе «Чкаловского», готовые выкупить долю Зака и рассчи-таться с потерпевшими, — это Евгений Берман и Сергей Негашев. В совокупно-сти они владеют более 50% бизнеса, но для преимущественного права покупки доли Зака контрольный пакет должен быть сосредоточен в одних руках. Так они и поступили, переведя долю Бер-мана на Негашева через две сделки — дарения и продажи.

Зак решил оспорить эти действия. Его представителям удалось убедить Арби-тражный суд Пермского края в «ничтож-ности» сделки. Сейчас Берман и Негашев подали кассационную жалобу на это решение в Арбитражный суд Уральского федерального округа. Рассмотрение дела назначено на 10 ноября 2014 года.

Помимо судебных споров велась и другая «работа». Год назад Анатолий Зак сменил адвоката. С лета 2013 года его интересы начал представлять «широ-ко известный в узких кругах» Евгений Горелик, который впервые прославился в 2003 году, фигурируя в деле о списа-нии по поддельному реестру Министер-ства обороны РФ задолженности ОАО «Пермские моторы» перед государством на сумму более 550 млн руб. Шуму было много, следственные органы «работали» не покладая рук, но вот поди ж ты — отчисленный в 1999 году с третьего кур-са юрфака ПГУ с формулировкой «за ака-демическую неуспеваемость» Евгений Горелик по-прежнему является востре-бованным «юристом» в наиболее дели-катных делах.

Первым делом Горелик предложил партнёрам Зака продать их доли по зани-женной цене. Они отказались. Факти-чески сразу после этого в отношении Бермана появилось уголовное дело о «злоупотреблении полномочиями». Ока-залось, Анатолий Зак подал заявление в правоохранительные органы о том, что Евгений Берман якобы злоупотребляет своими полномочиями и наносит ущерб обществам, сдавая в аренду площади тор-говых центров по невыгодным ценам.

Юристы недоумевают: как такое заяв-ление могло быть вообще принято к рас-смотрению? Ведь согласно разъяснени-ям Верховного суда РФ, уголовное дело о злоупотреблении полномочиями может быть возбуждено по заявлению самой организации, которой причинён ущерб (например, от представителя общества), либо по заявлению её учредителя, обла-дающего долей более 50%, а Зак не явля-ется ни тем, ни другим. Тем не менее заявление не просто приняли — по нему было возбуждено уголовное дело и нача-лись активные «следственные действия»: допросы, выемки документов, компью-терных файлов и прочие неприятности. Вот каких умелых «адвокатов» нанял Зак!